

Сафар Магди

Персидский поэт Сафар Али ибн Магди (Сафар Магди) родился в начале XVI века в городе Санджан в семье имама. Получил хорошее по тем временам светское и духовное образование. Во время учёбы увлёкся литературой, стал писать стихи и отказался продолжить дело отца, за что был изгнан из дома. Многие годы скитался по всему Хорасану с караванами простым кочевником. Продолжал писать стихи. Был умнейшим, мыслящим человеком, интересным собеседником, и друзья предоставляли ему кров. Также поэт находил приют в библиотеках Шираза, Нишапура, Мерва. Обладал каллиграфическим почерком и переписывал для библиотек старинные книги, а также оставлял записи своих стихов.

Женщин не чурался, но всю жизнь любил свою невесту по имени Шамшигизар, которую родители отказались выдавать за него. Был единственным сыном в семье, и когда родителей не стало, вернулся в отчий дом.

Продолжал путешествовать, правда в библиотеках уже не останавливался и о более позднем периоде творчества сведений не оставил. Впрочем, непрочитанная ещё арабская вязь древних книг Востока, возможно, прольёт свет на жизнь и творчество персидского поэта Сафара Магди

1

Эй, красотка, взгляни на меня ещё раз!
Как лукав быстрый взгляд твоих бархатных глаз!
Забрала меня в плен. Видно, стану теперь я
Твоё имя шептать, совершая намаз.

2

Моя флейта и плачет, и снова поёт.
Будто облако, звук её нежный плывёт.
Ты услышь эту грустную песнь, дорогая,
Пусть растопит она в сердце девичьем лёд.

3

Разгорелся в груди пылкой страсти огонь,
Мчит под пологом ночи меня добрый конь.
Не тревожься, что долог мой путь, дорогая,
Разгорюсь вновь при встрече с тобой – только тронь.

4

Муэдзин прокричал, всё затихло в ночи,
Только сердце моё слишком громко стучит.
Прокрадусь осторожно вдоль старого дома.
Выходи поскорей, «я – твоя» прошепчи.

5

Я спросил мудреца, подливая вина:
«Ты скажи – для чего человеку жена?»
Ничего не ответил мудрец мне на это,
Осушил лишь неспешно свой кубок до дна.

6

Эй, кузнец! Пусть твой горн раскалится сильнее –
В нём увидеть хочу жар любимых очей.
Но тепло женских рук передать сможешь вряд ли.
Эй, кузнец! Пусть твой горн раскалится сильнее!

7

Соловей за окном всё поёт и поёт,
Его голос в чудесные дали зовёт.
Для чего слушать эти красивые песни,
Если милая снова ко мне не придёт?

8

У красавицы светятся чудо-глаза.
Голубые и яркие, как бирюза.
Так сливается небо с волною морскою –
И навстречу летишь, и вернуться нельзя.

9

Эй, толстушка, стой! Дай тебя обниму,
Твоё пышное тело к себе я прижму.
Только жаль, что такие роскошные формы
Моих рук вряд ли хватит обнять одному.

10

Как сапфиры, глаза у тебя хороши,
Заглянули до дна моей бедной души.
И смеются, и манят своей синевою.
Растворюсь в этом море, лишь слово скажи.

11

Не смотри, что и сед, и не очень богат,
Но зато я на ласки, джаным¹, тороват –
Комплиментами, как серебром, осыпаю.
Видишь, как твои ушки стыдливо горят?!

12

За барханом – бархан, а за ним – суховей.
Как дорога длинна до любимой моей!
Только мысли несутся быстрее, чем ноги.
Эй, погонщик, веди караван поскорей!

13

Как песчинка в пустыне, я ветром гоним,
Укрываюсь в ночи только небом одним.
Долог странника путь в необъятной Вселенной,
Доведётся ли встретиться с домом родным?..

14

Ах, дружище, как просится сердце в полёт!
Вот опять две девицы промчались вперёд.
Так и хочется снова за ними погнаться,
Да вот только одышка бежать не даёт.

15

Щёчки, как абрикос, у красотки одной.
Пусть же станет она мне любимой женой.
Только вдруг в курагу превратятся те щёчки,
Как прикажете жить мне с женою такой?

16

Ты напрасно считаешь, что я уже стар,
Недостоин твоих ослепительных чар.
Обними хоть разочек меня, дорогая,
Убедишься – в груди полыхает пожар.

17

Ты заметь: речь льстеца – лишь одна похвала –
И легка, и сладка, как твоя пахлава².
Только что же ему от тебя очень нужно,
Если вьётся вокруг, не скупясь на слова.

18

Не завидуй соседу, любезный, постой –
Хочешь, я поделюсь с тобой мыслью одной? –
Зависть, будто змея, жалит в самое сердце,
Отнимая и сон, и душевный покой.

19

По ночам ты на небо глядишь, звездочёт.
Для чего так усердно ведёшь звёздам счёт?
Посмотри, вон одна сорвалась и упала –
Разве можешь продлить этой искры полёт?

20

Ты послушай, что мне говорил аксакал:
«На ошибку учитель тебе указал –
Постарайся исправить её поскорее,
Возражать не спеши, слишком опыт твой мал».

21

Нет, приятель, руки я тебе не подам,
И не сложится впредь разговор по душам.
Если предал однажды, то нет тебе веры,
И дорогой одной не идти уже нам.

22

Ты скажи, аксакал, как по жизни пройти –
Не устать, не пропасть и не сбиться в пути?
Отвечал он: «Три вещи тебе пригодятся –
Песня, друг и звезда, до которой идти».

23

Ах, как хрупок сосуд, что с вином подаёшь!
Урони – и вина ты уже не вернёшь.
Так и чувства мои испаряются – только
С губ любимой слетит неприкрытая ложь.

24

Спой мне, Лали, о дальней родной стороне,
Где и ждут, и тоскуют сейчас обо мне.
Если б мог полететь вместе с песней я к дому!..
Пусть же грусть поскорей растворится в вине.

25

Не тужи, старина, что не стал богачом,
Не болит голова у тебя ни о чём –
Целый день в чайхане ты сидишь, наблюдая,
Как поводит танцовщица смуглым плечом.

26

Тех, кто любит вино, сыщешь целую рать,
Кто-то любит красавиц весёлых ласкать...
Нет занятия лучше – сидеть под платаном
И хорошую книгу неспешно читать.

27

Я пью вино лишь для того,
Чтоб вдохновенья моего
Хватило до конца пирушки –
Довольно кубка одного.

28

Поэт, ты пишешь рубаи.
Что для тебя стихи твои –
Стрела, звенящая в полёте
Иль щит, ведущий сквозь бои?

29

Как посох странника в пути,
Что помогает вдаль идти,
Преодолев и зной, и холод –
Ведут, ведут меня стихи.

30

Когда в тиши возьму калям³
И волю дам своим словам –
Что мне до прелестей красоты?!
Я славу мудрости воздам.

Перевела Роза Хузахметова

¹ Джаньым (тат.) – душенька.

² Пахлава – восточная сладость.

³ Калям – инструмент, используемый в арабской письменности для каллиграфии.